

УДК 81'371

АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ В СИСТЕМЕ МОДАЛЬНОСТЕЙ

О.И. Григорьева

Тверской государственный университет, Тверь

Рассматривается категория модальности в современной лингвистике. Определяются взаимосвязи в системе модальностей; даётся определение модальности долженствования; приводятся типы модальности долженствования: деонтическое, алетическое, эпистемическое долженствование; проводится параллель между делением модальной логики и типами долженствования.

Ключевые слова: *модальность, модальность долженствования, деонтическое долженствование, алетическое долженствование, эпистемическое долженствование, физическое долженствование, долженствование при отрицательном отношении участника к ситуации.*

Вопрос об определении понятия модальности в лингвистике до сих пор остаётся спорным. Трудность определения категории модальности заключается в том, что именно вследствие сложности этого понятия ему нелегко дать достаточно «ёмкое» определение, которое отражало бы основные из заключённых в нём значений. Г.А. Золотова отмечает, что «нет другой категории, о языковой природе и составе частных замечаний которой высказывалось бы столько различных и противоречивых точек зрения, как о категории модальности» [2: 65]. М.Н. Эпштейн считает, что в основе всей системы модальностей лежит «соотношение возможного и необходимого через двойное отрицание».

«Если возможное – это “может быть”, то отрицание первого из двух предикатов даёт невозможность (“не может быть”), а отрицание второго – случайность (“может не быть”). Соединение же этих двух отрицаний даёт необходимость – “не может не быть”» [7: 276].

Обычно двойное отрицание рассматривается как утверждение с оттенком усиления. Повторение отрицания даёт положительный смысл: «*Не могу не признаться*» = «*Должен признаться*». Исходная положительная форма данного предложения – «*могу признаться*». Двойное отрицание не просто сохраняет или усиливает смысл «*могу*», а переводит в другую модальность – модальность долженствования. Скорее всего, это обусловлено тем, что двойному отрицанию подвергается не один, а два разных предиката. Сравним «*не не могу*» = «*вполне могу*»; «*не могу не*» = «*должен*»). При этом на стадии однократного отрицания каждого из них образуются совершенно разные модальности – невозможности (не могу) и случайности (могу не), которые затем, соединяясь в двойном отрицании, и дают категории

необходимого. Необходимое тем самым постулируется как двойное отрицание возможного, как невозможность случайного [7: 277].

Случайное есть, но может не быть. Необходимое не просто есть, но не может не быть. Возможное менее интенсивно, а невозможное более интенсивно. Возможного нет, но оно может быть. Невозможного не просто нет, но оно не может быть [цит. раб.: 279]. Представим сказанное в виде схемы (см. рисунок).

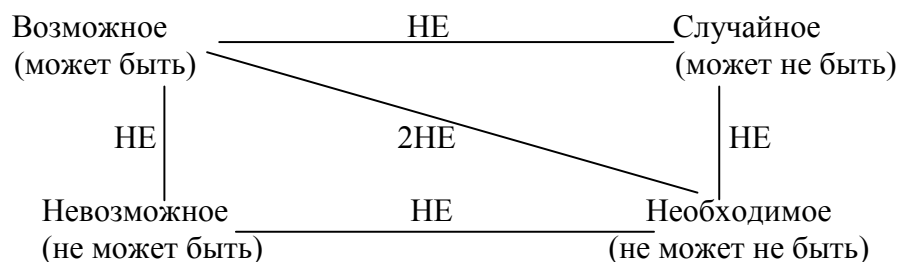

Рис. Схема взаимосвязи модальностей

Все четыре категории связаны попарно. Возможное объединяется со случайным, а невозможное с необходимым по положительному или отрицательному признаку «мочь» – и они же попарно противопоставляются по признаку «быть». Возможное объединяется с невозможным, а случайное с необходимым по положительному или отрицательному признаку «быть» – и они же попарно противопоставляются по признаку «мочь». При этом возможное и невозможное, случайное и необходимое образуют две разные модальные категории, внутри которых члены связаны как утверждение и отрицание. Две другие пары: возможное и случайное, невозможное и необходимое – образуют две разные модальные ступени, или интенсивности, слабую и сильную. Возможное и случайное – это слабая ступень интенсивности. Невозможное и необходимое – это сильная ступень интенсивности.

По сравнению с невозможным и необходимым есть ещё более высокий уровень интенсивности во взаимоотношении модальностей. В этом случае сильные модальности невозможного и необходимого сочетаются со средними модальностями действительного и недействительного (бытия и небытия). Это «сверхмодальности», интенсивность которых достигает парадокса, поскольку необходимое – то, чего не может не быть – оказывается несуществующим, а невозможное – то, чего не может быть – наоборот, существующим. В первом случае перед нами сверхмодальность должного, во втором – сверхмодальность чудесного. Должное определяется как такое необходимое, которого нет вообще или нет в настоящем, хотя оно и не может не быть [7: 282].

«...этот рисунок долженствовал изобразить Пантелея Еремеича верхом на Малек-Аделе» [8, с. 228]. «...ce dessin représentait Pantéléï Iérémeïtch chevauchant Malek-Adehel» [9, p. 363]. «...this sketch was meant to represent Panteley Eremyitch riding on Malek-Adel» [10].

Это модальность необходимости. Необходимое в данном случае не только не может не быть, но и есть. Того, чего нет, но что не может не быть, – необходимость в понимании должного. Например:

«Надобно сказать читателю, почему я с таким участием посмотрел на Арину» [8: 17]. «Il me faut dire au lecteur pourquoi je regardais Arina avec tant d'intérêt» [9: 47]. «I must tell the reader why I looked with such sympathy at Arina» [10].

Точно так же чудесное – это такое невозможное, которое определяется как существующее: то, чего не может быть, но что есть. Например, воскресения из мертвых или непорочного зачатия не может быть согласно законам природы, и если это невозможное всё-таки происходит, это называется чудом [7: 283]. Сказанное можно представить с помощью таблицы.

Таблица

	Не существующее	Существующее
Слабые	Возможное	Случайное
Средние	Недействительное	Действительное
Сильные	Невозможное	Необходимое
Сверхсильные	Должное (нет, но не может не быть)	Чудесное (не может быть, но есть)

Категорийное содержание возможного и невозможного, случайного и необходимого определяется по отношению к противопоставлению действительности / недействительности и рассматривается с точки зрения оценки реальности / нереальности и реализуемости / нереализуемости чего-либо. Понятие «возможность» находится в диалектической взаимосвязи с категориями действительности, долженствования, случайности, вероятности. Одним из семантических видов модальности является модальность долженствования. Понятие «должен», можно определить как «сделает, даже если не захочет». Этот вид модальности занимает промежуточное место между модальностью возможности и модальностью необходимости и желания. Она граничит с ними и может включать в себя элементы каждой из них. Когда говорящий считает, что что-то должно совершиться, он допускает его возможность, может быть и необходимость, может быть и хочет совершения этого. С пониманием долженствования связана передача суждения о неизбежности, предназначенности, судьбе [6: 220].

«Категориальная ситуация долженствования наряду с ситуацией возможности принадлежит к разряду ситуаций потенциальных, а не фактических. Речь идёт об обусловленности ситуации теми или иными (объективными или субъективными) факторами, которые с точки зрения некоего лица (субъекта модальной оценки) требуют неременного превращения потенциального в актуальное. Долженствование является ситуацией волюнтаривной, т.е. предполагающей наличие некоего волевого начала, обеспечивающего возможность реализации действия. Носителем волевого начала является субъект волюнтаривности, который в большинстве случаев совпадает с субъектом действия» [5: 142].

С.Н. Цейтлин представляет структуры ситуации долженствования следующим образом: S1 (субъект речи, говорящий) сообщает о том, что S2 (субъект модальной оценки) считает необходимым, чтобы S3 (субъект волюнтаривности) совершил некоторое волевое усилие, в результате которого потенциальная ситуация, имеющая субъектом S4 (субъект-агнс, субъект предметной ситуации), превратилась бы в фактическую. Во многих случаях субъект модальной оценки совпадает с говорящим (субъектом речи) [5: 144].

Е.И. Беляева включает в ситуацию вынужденности следующие элементы: детерминирующий фактор, то, что обуславливает долженствование; объект, тот, кого вынуждают, на кого направлено воздействие детерминирующего фактора; признак, т.е. действие или состояние, которое ещё не стало фактом действительности, а только ожидается от агента в результате воздействия детерминирующего фактора. Детерминирующий фактор может находиться как вне объекта, так и в нём самом, и в том, и в другом случае связь между объектом и признаком является объективно детерминированной. В тех случаях, когда необходимость связи объекта и признака не является результатом воздействия факторов объективной реальности, а существует как таковая лишь в сознании говорящего, в его субъективной оценке, имеет место субъективная детерминированность необходимости объекта и признака [1: 53].

Распространённость модальных высказываний в тексте определяется чаще всего типом текста и его ориентацией на ситуацию речи, связанную с субъектом речи. Есть тексты, исключющие позицию говорящего, в них редко встречаются и модальные высказывания.

А.А. Ивин справедливо отмечает, что изучение модальности получило широкое развитие благодаря возникновению модальной логики. Объектом исследования модальной логики является логическое поведение модальных высказываний и их связи с ассерторическими высказываниями. В логике рассматриваются только наиболее интересные и важные группы модальных понятий. К ним относятся, в частности, следующие группы модальных понятий: логические, физические, теорико-познавательные (эпистемические), нормативные (деонтические) и оце-

ночно-модальные понятия [3: 58]. Каждую из логик можно соотнести с понятием необходимости. Алетическая логика занимается объективной необходимостью; деонтическая понимает необходимость как долженствование, обязанность; эпистемическая — это логика оценок достоверности [4: 50]. В зависимости от источника модальности Е.Е. Корди различает три типа долженствования, которые совпадают с делением модальной логики.

Деонтическое долженствование (в силу социальных норм). Каждая норма включает четыре «части»: содержание – действие, являющееся объектом нормативной регуляции; характер – обязывает норма, разрешает или запрещает это действие; условия приложения – обстоятельства, в которых должно или не должно выполняться действие; субъект – лицо или группа лиц, которым адресована норма. Без любого из этих структурных элементов нет нормы и, значит, нет выражающего её нормативного высказывания [3: 62]. Деонтическая модальность долженствования – это обязательство. Агенса считает, что обязан совершить некоторое действие, если есть человек или инструкция, авторитет которого он признаёт; моральные принципы или социальные установки; моральное обязательство, долг, законопослушное поведение. Показатели деонтического долженствования: *должен, обязан, необходимо, обязательно, неизбежно, требуется, следует*. Деонтически должно быть то, что вытекает из законов или норм, действующих в обществе, т.е. то, отрицание чего противоречит таким законам или нормам. Например:

«Итак, мы с Ермолаем отправились на тягу; но извините, господи: я должен вас сперва познакомить с Ермолаем» [8: 12]. «Donc Iermolaï et moi nous allons à la croûle... Mais pardon, laissez-moi tout d'abord vous présenter mon compagnon» [9: 40]. «And so I had gone out stand-shooting with Yermolaï; but excuse me, reader: I must first introduce you to Yermolaï» [10]. «Говорит, как смеешь прямо ко мне идти: на то есть приказчик; ты, говорит, сперва приказчику обязан донести... да и куда я тебя переселю?» [8: 25]. «Qui t'a permis de me déranger? Qu'il m'a dit. Ces choses-là regardent l'intendant: adresse-toi à lui... Et d'abord, où veux-tu que je t'installe?» [9: 60]. «Says he, "How dare you come straight to me; there is a bailiff for such things. You ought first," says he, "to apply to the bailiff . . . and where am I to put you on other land?"» [10].

Алетическое долженствование нужно понимать как логическое. Логически необходимо всё, что вытекает из законов логики. Основной показатель – «должен» [3: 58]. Например:

«На другой день г-н Полутыкин принуждён был отправиться в город по делу с соседом Пичуковым. Сосед Пичуков запахал у него землю и на запаханной земле высек его же бабу» [8: 6]. «Le lendemain, monsieur Poloutyquine fut obligé d'aller à la ville pour un procès intenté à un certain

Pichoukov, lequel avait labouré un lopin de terre appartenant à mon hôte et, de plus, fustigé une de ses paysannes» [9: 30]. «The next day Mr. Polutikin was obliged to go to town about some business with his neighbour Pitchukoff. This neighbour Pitchukoff had ploughed over some land of Polutikin's, and had flogged a peasant woman of his on this same piece of land» [10].

Эпистемическое долженствование (уверенность говорящего в достоверности события) [3: 29]. Эпистемическое значение долженствования, которое выражает оценку степени достоверности сообщаемой информации, изучает эпистемическая логика. Например:

*«Да это всё под богом, все мы под богом ходим; а справедлив должен быть человек — вот что!» [8: 81]. «C'est la volonté de Dieu, nous sommes tous dans sa main ... L'homme doit être juste, voilà!» [9: 144]. «But all that is in God's hands; we are all in God's hands; and a man **should** be righteous — that is all!» [10].*

Модальная логика выделяет ещё два вида долженствования.

Физическое долженствование («должен» по законам природы, общепринятые истины). Физически должно быть то, что следует из законов природы [3: 28]. Например:

«Убивать её не надо, точно; смерть и так своё возьмёт» [8: 80]. «Il ne faut pas les tuer, c'est vrai; la mort, à elle toute seule, saura bien faire sa besogne» [9: 143]. «We must not kill them, of a certainty; death will take its own without that» [10].

Долженствование при отрицательном отношении партиципанта к ситуации. Например:

«Человек никогда не должен забывать своё достоинство, не правда ли?» [8: 18]. «Peronne, n'est-ce pas, ne doit ravalier sa dignité...» [9: 49]. «No human being ought ever to lose sight of their personal dignity. Am I not right?» [10].

Типы модальности связаны с коммуникативной направленностью высказывания: алетическая — с повествовательностью, эпистемическая — с вопросительностью, деонтическая — с побудительностью и оптативностью. Модальные категории возможного, невозможного, случайного, необходимого и другие находятся в диалектической взаимосвязи друг с другом. Каждая категория относится к другой на основании наличия или отсутствия какого-то минимального признака.

При анализе взаимосвязей в системе модальностей принимаются во внимание доминирующие семантические признаки. Доминирующий признак даёт основу для выделения более частных признаков и их оппозиций. Между разными модальными значениями существуют как парадигматические, так и синтагматические связи. Модальность долженствования является одним из семантических видов модальности. Высказывание, описывающее ситуацию долженствования, как правило,

содержит эксплицитное или имплицитное указание на другую ситуацию, выступающую по отношению к ситуации долженствования в качестве детерминирующего фактора.

Список литературы

1. Беляева М.А. Функционально-семантические поля модальности в английском и русском языках. Воронеж: ВГУ, 1985. 180 с.
2. Золотова Г.А. О модальности предложения в русском языке // Науч. докл. высш. шк. Филологические науки. М., 1962. № 4. С. 65–79.
3. Ивин А.А. Логика и теория аргументации: элементарный курс: учеб. пособие. М.: Гардарики, 2007. 220 с.
4. Корди Е.Е. Модальные и каузативные глаголы в современном французском языке. М.: Едиториал УРСС, 2004. 168 с.
5. Цейтлин С.Н. Необходимость // Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. Л.: Наука, 1990. С. 142–156.
6. Шеметилло В.Б. Глагол *devoir* + инфинитивное дополнение как частный случай выражения модальности долженствования // Вопросы грамматики французского языка. Учёные записки, т. 241. Л., 1964. 236 с.
7. Эпштейн М.Н. Философия возможного. Модальности в мышлении и культуре. СПб.: Алетейя, 2001. 334 с.
8. Тургенев И.С. Записки охотника. М.: Худож. лит., 1984. 254 с.
9. Tourguéniev I.S. Mémoires d'un chasseur (Traduit du russe par Henri Mongault). Paris: Librairie Gallimard, 1953. 400 с.
10. Turgenev I. A Sportsman's Sketches [Electronic resource] // Last updated Tuesday, March 4, 2014. URL: <http://ebooks.adelaide.edu.au/t/turgenev/ivan/t93s/index.html> (accessed at 12/03/2013).

ANALYSIS OF CONNECTIONS IN SYSTEM OF MODALITIES

O.I. Grigoryeva

Tver State University, Tver

This article studies the category of modality in modern linguistics. It identifies connections in the system of modalities, defines the modality of obligation dividing it into three types: deontic, alethic, epistemic. And finally, a parallel is drawn between the divisions in modal logic and types of obligation.

Keywords: *modality, modality of obligation, deontic obligation, alethic obligation, epistemic obligation, physical obligation, obligation when participant disapproves of the situation.*

Об авторе:

ГРИГОРЬЕВА Ольга Игоревна – магистрант факультета иностранных языков и международной коммуникации Тверского государственного университета, e-mail: olia.vid@yandex.ru